

Единообразное понимание положений внешнеторговых контрактов как фактор развития международной торговли*

Uniform Understanding of the Provisions of Foreign Trade Contracts as a Factor in the Development of International Trade

Н. ЯНБУХТИН, Н. МУХАМЕДЬЯНОВА

Янбухтин Науфал Рабисович, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: yanbuhtin.n@bashkortostan.ru

Мухамедьянова Нэркес Гайсаровна, студентка 4 курса факультета «Иностранные языки и межкультурная коммуникация» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва). ORCID: 0009-0000-6325-5287. E-mail: nerkes.muhamedyanova@yandex.ru

***Аннотация.** Актуальность статьи обусловлена необходимостью обеспечения интересов российских хозяйствующих субъектов – участников внешнеторговых сделок в целях укрепления отечественной экономики. В условиях постоянно меняющегося законодательства государств-участников международной торговли при отсутствии единообразного понимания положений внешнеторговых договоров (контрактов) сложно обеспечить их надлежащее исполнение. В конечном итоге данная проблема приводит к значительным убыткам как российских, так и иностранных контрагентов, что препятствует взаимовыгодному сотрудничеству и эффективному развитию экономик соответствующих стран.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля, перевод, толкование, единообразное понимание, исполнение договора, экономическое сотрудничество.*

***Abstract.** The relevance of this article is driven by the need to protect the interests of Russian business entities engaged in foreign trade transactions, with the aim of strengthening the domestic economy. In the context of constantly changing legislation in international trade participant states and the lack of a uniform understanding of the provisions of foreign trade agreements (contracts), ensuring their proper execution is challenging. Ultimately, this problem leads to significant losses for both Russian and foreign counterparties, which impedes mutually beneficial cooperation and the effective economic development of the respective countries.*

***Key words:** foreign trade, translation, interpretation, uniform understanding, performance of the contract, economic cooperation.*

Введение

Международная торговля является важным элементом в укреплении дружественных отношений между государствами. Экономическая политика Российской Федерации направлена на защиту прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, российских производителей и потребителей товаров и услуг, что выражается в активном участии Российской Федерации в соответствующих международно-правовых договорах. Внешнеторговая деятельность российских компаний играет важную роль в развитии и укреплении российской экономики. Так, несмотря на экономические санкции недружественных стран, согласно отчету Федеральной таможенной службы Российской Федерации в 2024 году объем российского экспорта составил 434 млрд долларов, а объем импорта – 283 млрд долларов (URL: <https://customs.gov.ru/activity/results>). В связи с этим важно обеспечить надлежащее и полное исполнение внешнеторговых контрактов как российской, так и иностранной сторонами.

* Ссылка на статью: Янбухтин Н.Р., Мухамедьянова Н.Г. Единообразное понимание положений внешнеторговых контрактов как фактор развития международной торговли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 155–159. DOI: 10.34773/EU.2025.6.27.

Соблюдение сторонами условий внешнеторговых контрактов – одна из основ развития экономик на принципах взаимовыгодного сотрудничества и добрососедских отношений, расширения экспортных возможностей. В свою очередь, развитию мировой торговли на началах честной конкуренции и законности способствует единообразное понимание юридических терминов и понятий, используемых во внешнеторговых договорах, и в целом положений указанных договоров.

В данной работе хотелось бы сделать акцент на проблеме обеспечения единообразного применения или, иными словами, идентичности понимания положений внешнеторговых контрактов на примере международных договоров купли-продажи как наиболее часто встречающегося типа внешнеторговых сделок.

Обозначенная проблема является многоаспектной и многоуровневой (уровень сторон договора и государственный уровень).

К несоблюдению условий внешнеторгового контракта может привести, во-первых, неверный перевод на определенные языки, то есть прямое искажение его содержания. Отсутствие или недостаточное количество переводчиков – юристов со знанием законодательства стран сторон контракта, использование искусственного интеллекта при совершении перевода приводят к неправильному отражению сути договорных положений.

Результаты

Данный аспект рассматриваемого вопроса, в основном, характерен непосредственно для уровня участников внешнеторговых контрактов, однако имеются примеры, когда неверный перевод международного договора привел к отрицательным экономическим последствиям и на государственном уровне. Примером является Соглашение о свободной торговле между Южной Кореей и Европейским Союзом в 2011 году. Подписание соглашения было задержано, поскольку корейская версия документа содержала 207 ошибок перевода. Эти ошибки привели к убыткам европейских и корейских компаний [3].

Различия в переводе положений международных договоров купли-продажи нередко приводят к неправильному пониманию стороной своих обязательств и сроков, порядка их исполнения. К примеру, фразу «доставить груз до 5 августа» можно перевести таким образом, что последней датой исполнения этого обязательства может быть как 5 августа (то есть включительно), так и 4 августа.

К определенной путанице могут привести особенности перевода, вызванные различиями в правовых актах государств участников внешней торговли. Так, согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) ([URL: https://base.garant.ru/10164072/](https://base.garant.ru/10164072/)), под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, для российской стороны понятие «убыток» шире понятия «ущерб» и включает последнее. Несложно представить, к каким трудностям реализации договора международной купли-продажи товаров может привести неправильный перевод вышеуказанных терминов.

Радикова Т.И. и Третьякова М.В. [2] выделяют следующие проблемы перевода юридических терминов:

- 1) перевод юридических дублетов (парных синонимов) – «terms and conditions» переводится на русский язык одним словом («условия»);
- 2) перевод заимствований (ксенизмов) и их ассимиляция – «force majeure» переводится с использованием транслитерации («форс-мажор»);
- 3) неточный перевод, требующий конкретизации – «severance» переводится как «делимость», в то время как следует применить прием конкретизации и перевести раздел «Делимость договора» или «Делимость положений договора»;

4) вариативность и выбор наиболее адекватного варианта перевода – «retention of title» переводится как «удержание права собственности», «сохранение права собственности», «право собственности». Перевод «сохранение права собственности» больше соответствует нормам русского языка права;

5) различие и адекватный перевод квазисинонимичных терминов – похожие по значению термины «liability» и «responsibility» переводятся одинаково – «ответственность», однако «responsibility» имеет более общее значение, тогда как «liability» подразумевает «материальную ответственность»;

6) функционально-содержательное искажение и неестественность перевода – «compliance with Buyer policies» переводится как «соблюдение политик Покупателя», однако перевод «соблюдение правил Покупателя» или «соблюдение принципов Покупателя» намного лучше объяснит русскому читателю, о чем идет речь;

7) перевод архаичных канцеляризмов;

8) использование устоявшихся эквивалентов (на примере «Инкотермс» – международных правил в формате словаря, обеспечивающих однозначные толкования наиболее широко используемых торговых терминов в области внешней торговли частного характера) [2].

Во-вторых, если допустить, что перевод текста договора является достоверным, каждая сторона договора может вкладывать свой смысл в используемые в договоре понятия, иначе говоря, по-разному толковать его содержание. В одни и те же словосочетания и предложения может вкладываться разный смысл, что связано с психологическим субъективным началом процесса толкования текста. Так, термин «government» («правительство») можно трактовать и как собственно правительство (конкретный орган власти), и как государственную власть (все органы власти).

Губаева Т.В. приводит яркий пример условности языкового знака в составе правовой нормы, когда один и тот же термин «меры социальной защиты» в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года трактовался в смысле внесудебных репрессий, а в Федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» как мероприятия по поддержке инвалидов, созданию условий для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности [1, 50–51].

Проблема неоднозначного толкования положений внешнеторговых контрактов возникает не только между участниками сделки, но и на государственном (национальном) уровне, поскольку может быть обусловлена разной интерпретацией тех или иных терминов, понятий и иных положений нормативных правовых актов (законов, подзаконных актов), в соответствии с которыми составляются договоры.

Так, в российском праве есть сложившиеся в сфере гражданского оборота нормы о порядке исчисления сроков. В частности, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК РФ), если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока; однако если это действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в этой организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции (часть 1 ст. 194 ГК РФ) и ряд других. Между тем не исключено, что в других странах порядок исчисления сроков отличается, что может привести к различному пониманию данного порядка даже при условии идентичности перевода на языки сторон международного договора купли-продажи.

В целях недопущения различного толкования основополагающих условий внешнеторговых контрактов международным сообществом предприняты шаги по урегулированию наиболее спорных вопросов. Так, Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14.07.1974 г.)¹ не только устанавливает срок исковой давности 4 года (ст. 8 Конвенции) и правила его исчисления, но и такие понятия как «срок исковой давности» (ст. 1,

¹ Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, г. Нью-Йорк, 14.07.1974 г.

пункт 1), «нарушение договора» (ст. 1, пункт 3, подпункт «d»); «письменная форма» (ст. 1, пункт 3, подпункт «g»), «год» (ст. 1, пункт 3, подпункт «h») и другие.

И, наконец, третьим аспектом изучаемой проблемы являются различия в законодательствах государств сторон внешнеторгового контракта, устанавливающих коллизионные нормы международного частного права.

Обсуждение

Согласно части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (URL: <https://base.garant.ru/10103000/>), общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980 г.)¹, Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (URL: <https://base.garant.ru/703277/>), Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (действует в редакции 2020 года)², Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА³ и другие международные документы сняли большинство, но не все вопросы права при осуществлении международной торговли.

Хотя международное частное право и восполняет в той или иной мере пробелы правового регулирования, оно имеет свои особенности в каждой стране. Так, согласно ст. 1187 ГК РФ, при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом. Если при определении права, подлежащего применению, юридические понятия, требующие квалификации, неизвестны российскому праву или известны в ином словесном обозначении либо с другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом, то при их квалификации может применяться иностранное право.

Согласно части 1 ст. 1191 ГК РФ, при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Статья 1211 ГК РФ устанавливает общее право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права – право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, и относит к данной стороне продавца – в договоре купли-продажи, подрядчика – в договоре подряда, перевозчика – в договоре перевозки и т.д. Между тем, в международном частном праве других государств могут быть предусмотрены иные нормы, отличные от положений, установленных в статье 1211 ГК РФ.

Как указывает Д.А. Хоцанов, в Англии иностранное право не признается как таковым, а считается фактом, как и другие факты, требующие доказывания в суде по ходатайству стороны, а в Германии и России иностранное право признается правом, установлением содержания которого занимается суд, а стороны лишь оказывают содействие [4].

Межправительственная организация, именуемая Гаагской конференцией по международному частному праву, и основанная еще в 1893 году (Российская Федерация является членом данной организации), поэтапно на основе изучения проблем применения международных договоров проводит соответствующую работу по унификации наднациональных правил. Тем не менее, вопрос стандартизации и единообразного раскрытия наиболее употребляемых юридических терминов, понятий, конструкций остается открытым. Сталкиваясь с данной проблемой,

¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, Вена, 11.04.1980 г.

² Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс», 2020 г.

³ Принципы международных коммерческих договоров (приняты Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА)) в 2016 г.

участники внешнеторговой деятельности вынуждены при исполнении конкретных внешнеторговых контрактов каждый раз искать новые пути ее решения, в том числе в судебном порядке.

Мы приходим к выводу, что проблема единообразного понимания положений внешнеторговых контрактов с тем, чтобы исключить непреднамеренное нарушение их условий, представляет собой часть более глобальной проблемы унификации международного частного права. Существующая наднациональная нормативно-правовая база недостаточна для конструктивного взаимодействия сторон международных договоров купли-продажи.

Судебная практика по разрешению споров между участниками внешнеторговых сделок свидетельствует о том, что многих из них (а также соответствующих убытков) можно было бы избежать при наличии международного договора о стандартизации основных юридических терминов, понятий, конструкций, наиболее часто используемых в международной торговле. В качестве примера можно привести материалы решения коллегии арбитров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 1 октября 2019 года № М-20/2019, когда истец и ответчик в споре о неисполнении условий внешнеторгового контракта не могли прийти к единому пониманию существа документа, именуемого на английском языке как «statement of account to the contract» – «выписка из счета к контракту» либо «акт о сверке взаимных расчетов» (URL: <https://apkrfkod.ru/pract/reshenie-kollegii-arbitrov-mkas-pri-tpp-rf-ot-01102019-po-delu-n-m-202019/>).

Заключение

Резюмируется, что международно-правовой документ о стандартизации (унификации) правовых терминов, понятий и конструкций должен учитывать цифровые реалии сегодняшнего дня и содержать определения применяемых во внешнеторговой практике положений, включая понятия «день», «календарный день», «рабочий день», «сутки», «неделя», «месяц», «год», «срок», «письменная форма», «устная форма», «представитель», «посредник», «правительство», «суд», «арбитраж», «покупатель», «продавец», «товар», «деньги», «исполнение договора», «исполнение до дня», «исполнение после дня», «нарушение договора», «неисполнение договора», «исполнение платежа», «ответственность», «ущерб», «убыток» и другие.

Установление на межгосударственном уровне определений, единообразно раскрывающих соответствующие положения внешнеторговых договоров, учитывающих различия в правовых системах, позволит минимизировать случаи неверных переводов и различного толкования положений внешнеторговых контрактов, а также усилит наднациональную составляющую, что позволит сторонам контракта реже прибегать к необходимости выбора применяемого права государства той или иной стороны.

Принятие предлагаемого международного документа также будет способствовать устранению возникающих неопределенностей, барьеров в развитии мировой торговли, послужит делу укрепления доверия между странами.

Литература

1. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.
2. Радикова Т.И., Третьякова М.В. Сложности перевода юридических терминов в текстах «Общих условий поставок и продаж» (на материале перевода с английского языка на русский) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 6. С. 2040–2045.
3. Риски и последствия неправильного перевода юридических документов / eTranslation Services [Электронный ресурс]. URL: <https://etranslationservices.com/ru/translations/legal-translations/risks-and-consequences-of-mistranslating-legal-documents/>
4. Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве. М.: Инфотропик, 2012. 320 с.